

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Голикова О.А., Сальникова А.И. Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 2. С. 83-91. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.34420 EDN: BDXYBD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34420

Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок

Голикова Ольга Александровна

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

654066, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Пр. Октябрьский, 49

✉ momsi@yandex.ru

Сальникова Анастасия Ивановна

курсант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

654066, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Пр. Октябрьский, 49

✉ momsi@yandex.ru

Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"

DOI:

10.7256/2454-0633.2024.2.34420

EDN:

BDXYBD

Дата направления статьи в редакцию:

24-11-2020

Аннотация: Взаимодействие норм национального и международного права является вопросом актуальность которого не вызывает сомнения. Современные интеграционные процессы не оставляют в стороне государства, вовлекая их в глобальную сеть взаимодействия. Взаимоотношения между участниками международных отношений регулируются определенными правилами-принципами, одним из которых является –

пacta sunt servanda (договоры должны исполняться), устанавливающий необходимость реализации тех условий, которые предусмотрены конкретным документом. Предметом данного исследования является изменения вектора взаимоотношений российского государства и Европейского Суда по правам человека в свете принятия конституционных поправок в июле 2020 г. Рассматривается эволюция взаимодействия двух механизмов – национального и наднационального права в свете развития интеграционного диалога между Российской Федерацией и ЕСПЧ с момента ратификации нашей страной Европейской Конвенции о защите прав и свобод человека (Римская Конвенция 1950 г.) и до июля 2020 г. Анализируется позиция председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина В. Д. в формате сформулированной доктрины национальной конституционной идентичности, определяющей позиции КС при рассмотрении решений, вынесенных Европейским Судом в адрес российского государства. Новизна статьи заключается в том, что в ней дается впервые комплексный анализ проблемы взаимодействия двух правовых систем (международного и национального права) в свете принятия конституционных поправок и Федерального закона от 09.11.2020 №365-ФЗ «О внесении изменений в «Федеральный закон «О безопасности». В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что изменение внешнеполитической риторики российского государства стало закономерным этапом развития страны на постсоветском пространстве, а внесение изменений в Конституцию и Федеральный закон лишь закрепили сложившуюся практику взаимоотношений, начало которой было положено принятием КС Постановление от 14.07.2015 №21-П.

Ключевые слова:

Конституция, Конституционный Суд, Римская Конвенция, конституционные поправки, постановления, права, международное право, защита прав человека, национальное право, имплементация

Конституция Российской Федерации была принята народом России 12 декабря 1993 г., на заре становления российского государства в формате постсоветского пространства. В ней содержатся основы государственного устройства, система разделения властей, права и обязанности граждан, социальные гарантии и др. Конституция определяет положение системы национального права и права международного в ч.4 ст.15, устанавливается примат норм последнего над первым. Подобная правовая формулировка в ситуации 1993 г. выглядела вполне уместно и обоснованно. Российское государство стремилось закрепить свое положение в новой системе международных координат наиболее благоприятным образом, демонстрируя международному сообществу готовность к конструктивному диалогу, способностью сделать шаг вперед в интеграционных процессах, оставляя в прошлом разногласия Холодной войны и отказываясь от стереотипов bipolarного мира [\[1\]](#).

В заложенной системе взаимодействия выстраивалось развитие внешнеполитических отношений Российской Федерации. В 1996 г. наше государство стало членом Совета Европы. Одним из последствий этого шага стала ратификация Европейской Конвенции 1950 г., нацеленной на защиту прав и свобод человека [\[2\]](#). Ратификация в 1998 г. позволила Европейскому Суду по правам человека распространить на наше государство свою юрисдикцию [\[3\]](#), а гражданам России на основании ст. 46 Конституции обращаться в Суд в целях защиты прав и интересов, нарушенных, по их мнению, со стороны

государства. С этого момента на рассмотрение в Суд стало ежегодно поступать огромное количество жалоб [\[4\]](#).

Решение Суда, как правило, обязывает государство возместить нанесенный ущерб в виде материальной компенсации, либо предлагает внести изменения в правовую систему, с целью устранить имеющийся правовой дефект, приводящий к нарушению положений Конвенции (практика пилотных постановлений) [\[5\]](#).

Необходимость внесения изменений приводит к правовой коллизии – столкновению интересов двух правовых систем – национальной и международной. Вопрос о мере допустимости исполнения решений Европейского Суда неоднократно становился предметом полемики среди отечественных юристов и правоведов, в силу спорности и неоднозначности различных ситуаций [\[6\]](#). Сложность заключается в то, что с одной стороны согласно установленному фундаментальному принципу международных отношений – *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться), закрепленному в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. российская сторона должна выполнять вынесенные решения [\[7, с. 59\]](#). Исполнение данного принципа, по мнению Кичениной В.С., и Фесенко Э.А., является залогом продуктивного сотрудничества между государствами и позволяет совместными усилиями решать проблемы [\[8, с. 73\]](#). С другой же стороны внесение предлагаемых изменений демонстрирует непосредственное вмешательство наднационального механизма в суверенные дела государства.

Об определение места решений ЕСПЧ в правовом пространстве нашего государства неоднократно говорил председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В. Д. Он отмечает, что решения Европейского Суда являются источниками российского права и носят обязательный характер. Опираясь на ч.4. ст.15 Конституции Зорькин В. Д. указывает на закрепление примата норм международного над национальным, в том числе и касательно вынесенных решений Европейского Суда [\[9\]](#). Подобное заявление вызывало реплики о том, что возникает ситуация, в которой российское государство теряет свою идентичность, позволяя западным коллегам вмешиваться в наше правовое пространство и диктовать свои условия и видение того, как должна выглядеть наша система права [\[10-13\]](#). Подобные идеи носят популистский оттенок и порой лишены правовой опоры.

Определение четкого порядка в установлении характера дозволенности вмешательства ЕСПЧ во внутриправовые дела Российской Федерации было выражено в выступление Зорькина В. Д. в мае 2017 г. на Международной конференции по конституционному правосудию в Санкт-Петербурге. В своем докладе председатель указал на существование принципа конституционной идентичности, который четко определяет границы в вопросе допустимости вмешательства в национальное право по средствам вынесения положительных решений Европейским Судом, предусматривающих необходимость реформирования основного закона нашего государства [\[14, с. 3\]](#). Оценивая решения ЕСПЧ необходимо учитывать характер постановлений и то, как они взаимодействуют с конституционными основами страны. В случае если решения Европейского Суда, затрагивают основы Конституции РФ, они не могут быть приемлемы.

Появление принципа конституционной идентичности вызвано несколькими причинами. Одна из них связана с откровенной политикой давления ЕСПЧ в связи с вынесением ряда постановлений против Российской Федерации, затрагивающих основы

конституционного строя. Решение по делу «Константин Маркин против России»[\[15\]](#), постановление по делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации»[\[16\]](#) и постановление по делу «Анчугов и Гладков против России»[\[17\]](#) вызвали коллизию двух правовых систем, поскольку предусматривали необходимость внести изменения в Конституцию. Например, в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» говорилось об изменении ст. 32, с целью предоставления избирательных прав лицам, находящимся в местах лишения свободы [\[18, с. 70\]](#), [\[19, с. 60\]](#). Открытое заявление о вмешательстве в Конституцию привело к занятию Конституционным Судом РФ принципиальной позиции, определяющей, уровень обязательности выполнения вынесенных ЕСПЧ постановлений. В 2015 г. КС принял Постановление №21-П согласно которому, решения, выносимые Европейским Судом должны проверяться на соответствие с Конституцией РФ[\[20\]](#). Постановление рассматривает вопрос о конституционности обязательности положений Конвенции 1950 г. в случае коллизий с российским законодательством, а также подчеркивается, что Суд является субсидиарным межгосударственным судебным органом. Проводимые проверки на соответствие могут стать основанием для возможности неисполнения требований Европейского Суда.

Продлением Постановления №21-П стало принятие Конституционного закона 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»[\[21\]](#), дающий Конституционному Суду право выносить решения о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ в целом или в части решения.

В результате принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П в Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ добавлена новая глава XIII.1, которая предусматривает возможность направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, определяет критерии допустимости запроса, и устанавливает пределы проверки. Ст. 104.4 устанавливает виды конкретных решений по делу: о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ; о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ.

Следующим этапом в развитии взаимоотношений стало принятие конституционных поправок в июле 2020 г. Так в ст. 79, четко говорится о том что, решения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащие Конституции, не подлежат исполнению[\[22\]](#). Логичным и закономерным продолжением стало принятие Федерального закона от 09.11.2020 №365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности», в дополнении часть 3 закрепляется принцип, изложенный в ст. 79 [\[23\]](#).

Расстановка акцентов является вполне своевременным и закономерным шагом, так как показывает уровень самостоятельности и независимости российского государства, как сильного участника международной политики. Изменение риторики Российской Федерации в адрес не только решений ЕСПЧ, но и любого другого наднационального механизма объясняется укреплением позиции страны на мировой арене. Если в 1993 г. наше государство не могло себе позволить таких заявлений по вполне объективным причинам, то постепенно это стало неизбежным и лишь вопросом времени [\[24\]](#).

Активная позиция давления со стороны Европейского Суда заставила пересмотреть

основные принципы взаимодействия и расставить точки над «и», в вопросах приемлемости и неприемлемости выносимых ЕСПЧ решений. Поправка в ст.79 и принятие Федерального Закона – ФЗ №365 по вопросу взаимодействия системы национального и международного права закрепили лишь практику, которая сложилась и действовала на протяжении нескольких лет. Однако данные изменения в законодательстве не станут решением проблемы коллизий, поскольку не предусматривают механизм их решения, а только дают возможности неисполнения противоречащих решений. Подобная расстановка сил не является выходом из тупиковых ситуаций, возникающих в результате противостояния правовых систем. Каждая из сторон по-своему смотрит на конкретную ситуацию, и принимает решения исходя из собственных убеждений.

Решение патовой ситуации нами видится несколькими способами. Первый – более гибкий, предусматривает продолжение движения в поисках компромиссов и уступок, ведение конструктивного диалога, обоюдное следование принципу добросовестности, что, по сути, продолжит тот формат в котором происходит развитие отношений на данный момент. Но подобные призывы, как показала практика далеко не могут гарантировать не только быстрый, но и продуктивный исход, поскольку решения Европейского Суда открыто демонстрируют его не готовность прислушиваться к доводам и аргументам со стороны российского государства. Тем не менее, благоприятное развитие отношений не исключено.

Второй способ – более жесткий. Он основывается на возможности принятия радикальных мер, а именно – исключить ч.4 ст.15. из Конституции. Подобное решение позволит отказаться от закрепления примата норм международного права над национальным в основном законе. При этом наличие ст.79 и ст.46 оставит возможность обращаться гражданам за защитой своих интересов международные органы, в том числе в Европейский Суд. Исключение ч.4 ст.15. не будет означать, что Российское государство обрывает внешнеполитические связи и уходит в позицию изоляции, поскольку она остается активным участником взаимодействия, как с другими государствами, так и наднациональными механизмами, но с особым подходом, при котором ведение диалога основано в первую очередь, на принципе конституционной идентичности российского государства

Библиография

1. Марочкин С. Д. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011. – 200 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // С3 РФ от 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163
3. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней // С3 РФ от 06.04.1998. – № 14. – Ст.1514.
4. Николаев А. М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: дис...д-ра юрид.наук. – М., 2012. – С. 72-77.
5. Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму (обзор VII международного конгресса сравнительного правоведения) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – 1(68). – С. 20-38.
6. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий /сост. и автор коммент. А. Н. Талаев. М., 1997. – 336 с.
7. Гильмуллин А. Р. Роль правовой доктрины в разрешении теоретических проблем правовой интеграции в международном и внутригосударственном праве //

- Международные отношения и общество. – 2019. – № 2.
8. Кичениной В. С., и Фесенко Э. А. Реализация принципа *pacata sunt servanda* в современных правовых отношениях // Юридическая наука, – 2020. – № 1. – С. 72-75.
9. Зорькин В. Д. Право против хауса: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М. 2018. – 368 с.
10. Киселева О. А. К вопросу о юридической силе и месте норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 46-48.
11. Третьякова Е. С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историоправовом, теоретикоправовом и практических аспектах // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С 123-132.
12. Осминин Б. И. Международные договоры в Российской правовой системе (к 20-летию федерального закона «о международных договорах Российской Федерации») // Журнал Российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 126-139.
13. Осминин Б. И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. – 2017. – № 12 (252). – С 160-173.
14. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал Конституционного правосудия. – 2017. – №(58. – С. 1-12.
15. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба №30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, – 2011, – № 4.
16. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по Делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба №14902/04) // Российская хроника Европейского Суда. – 2012, – № 3.
17. Постановление ЕСПЧ от 04.07. 2013 г. по делу Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladcov) против Российской Федерации (жалоба №11157/04, 15162/05): // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 2.
18. Николаев А. М., Грудинин Н. С. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» и его влияние на правовую систему России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2(43). – С. 69-78.
19. Иванов Р. Ю. О необходимости создания института специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 60-62.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21-П // СЗ РФ от 27.07.2015,-№30. – ст. 4658.
21. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 21.12.2015-№ 51 (часть I). – ст. 7229.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
23. Федеральный закон от 09.11.2020 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности» Собрание законодательства РФ» // СЗ РФ от 16.11.2020. № 46. – ст. 7209.
24. Марченко Н. М. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, – 2020. – 400 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - проблема соотношения международного и российского права, места и роли решений межгосударственных органов в свете изменений российских законодательства и Конституции.

Методология исследования - анализ и синтез.

Актуальность- высокая.

Научная новизна - низкая. В работе не содержится никаких новых выводов, интересных для правовой или политической систем, каких-либо вариантов дальнейшего развития взаимоотношений России и наднациональных органов.

Стиль - научный, структура - адекватная, содержание - недостаточное и поверхностное. Присутствуют опечатки и другие недочеты по тексту:

1. "ратификация Римской Конвенции 1950 г., нацеленной на защищу прав и свобод человека" - опечатка в слове "защищу". Также стоит отметить, что применительно к ЕКПЧ не используется в российской литературе словосочетание "Римская конвенция". Принято называть Римской Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 1961г.)

2. "с целью ПРЕДОСТАВИВ избирательные права лицам"- опечатка.

3. "Постановление КС ограничивает общеобязательность выносимых постановлений для Российской Федерации, и оставляет за собой право решения". - фраза повисает в воздухе.

4. "Таким образом, постановление Европейского Суда сыграло роль своеобразного триггера, запустившего механизм ПОЗВОЛИВШЕЙ определить область ДОЗВОЛЕННОСТИ вмешательства в правовое пространство Российской Федерации, поскольку ПОЗВОЛИЛО на практике сформировать систему, призванную обозначать границы национальной конституционной идентичности". - в одном предложении три однокоренных слова, которые могут быть легко заменены. В слове "позволившей" неверное согласование.

Кроме того, в рецензируемой статье не упомянуто дело К. Маркина, которое стало катализатором государственных мер в рассматриваемой области, т.н. "дело Юкоса" и ряд других.

Библиография - в целом, использованы труды квалифицированных авторов в ведущих журналах, кроме статьи в журнале "Интерактивные науки".

Вывод: статья достаточно поверхностна и отражает общие места в дискуссии о соотношении международного и национального права, которая развернулась после дела К. Маркина. Читатели информируются о поправках в законодательство и Конституции, не более того, вряд ли это соответствует научному журналу. Статья не содержит интересных исторических выкладок или теоретических конструкций, которые могли бы прояснить происходящие процессы и предложить варианты развития.

Читателем серьезного научного журнала, как представляется, такая статья может быть интересна только в том случае, если до этого читать абсолютно не интересовался проблемой соотношения национального и международного права, не читал ни одной

статьи в научных журналах. Фактор поправок в Конституции, конечно, сам по себе создает элемент научной новизны, но не более чем самим фактом упоминания поправок.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом статьи являются отдельные фрагменты проблематики соотношения режима применения в РФ международного и внутригосударственного права. При этом предмет раскрыт весьма поверхностно.

Методология исследования

В статье применены формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также методы индукции, дедукции, анализа, синтеза.

Актуальность

Актуальность вызывает определенные сомнения ввиду научной «избитости» рассматриваемого среза вопросов.

Научная новизна

Новизны в статье не усматривается. Напротив, в ней содержится общеизвестный для научного мира информационный массив, а также сопряженная с ними аргументативная модель обоснования целесообразности имплементации в конституционной материи так называемого принципа «конституционной идентичности».

Стиль, структура, содержание

Стиль статьи юридический. При этом в работе содержится множество орфографических и пунктуационных ошибок, лексически неудачные выражения (порой лишены правовой опоры, постановление рассматривает вопрос о конституционности обязательности положений Конвенции)

Структура

В пределах актуального объема структура статьи выдержана, материал изложен последовательно, смысловых (логических) лакун не выявлено.

Содержание

В работе содержится совокупный объем тривиальных рассуждений на хорошо известную тему. Некоторые тезисы представляются сомнительными как с точки зрения аргументации, а так и с позиции основательности.

Например, не вполне правильно говорить о том, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает примат норм международного права над национальным правом, поскольку сама Конституция РФ является составной частью национального права, обладая высшей юридической силой.

Например, сомнительным (радикальным) является предложение исключить ч. 4 статьи 15 Конституции РФ. Аргумент о том, что это не будет означать, что Российское государство обрывает внешнеполитические (!) связи и уходит в позицию изоляции, поскольку она (Российское государство!) остается активным участником взаимодействия (чего?), как с другими государствами, так и наднациональными механизмами (некорректный синонимический ряд: если государства – то, наднациональные объединения, а не механизмы), но с особым подходом (каким особым, если такая практика применяется в других государствах (например, в ФРГ), при котором ведение диалога основано, в первую очередь, на принципе конституционной идентичности российского государства.

На наш взгляд, следовало бы больше внимания уделять проблематике конституционной идентичности, из которой вывести выводы.

Однако, указанные замечания не умаляют достоинств работы, а отражают глубину проблематики исследования.

Библиография

Статья содержит обширный перечень источников.

Апелляция к оппонентам. Более того, автор практически не обращается в своей работе к трудам коллег "по цеху", не анализирует их позиции.

Апелляции в статье не выявлено.

Выводы, интерес читательской аудитории

Статья содержит известную информацию, ничего нового не привносит, выводы недостаточно аргументированные, усматривается односторонность проведенного исследования, апология догматики. Статья вряд ли будет интересна читателям.